

уголовно-процессуального представительства // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. 2001. Вып. 1. № 8. С. 58.

¹⁶ См.: Строгович М.С. Указ. Соч. с. 247; Адвокатура в СССР. С. 69–70; Советский уголовный процесс. С. 79; Дмитриева А.А. Понятие уголовно-процессуального Указ. соч. С. 58.

¹⁷ Заметим, что УПК РФ определяет защитника как лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ).

*А.М. Шинкарева**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ КОНКРЕТНОГО ЛИЦА КАК ОСНОВАНИЕ ФОРМАЛИЗАЦИИ ПОДОЗРЕНИЯ

В соответствии со ст. 146 УПК РФ, при наличии повода и основания, компетентное лицо или орган выносит постановление о возбуждении уголовного дела. Несмотря на это, УПК РФ четко не определяет поводов и оснований для возбуждения дела именно в отношении конкретного лица. Также в законе отсутствует и норма, регламентирующая способ фиксации подозрения в постановлении о возбуждении уголовного дела¹.

В настоящее время в связи с отсутствием такой нормы фиксации факта возбуждения уголовного дела и указание на конкретное лицо в постановлении происходят по-разному. Изучение 140 уголовных дел, возбужденных в отношении конкретного лица, выявило следующую ситуацию: в резолютивной части постановления наиболее распространена отдельная фиксация факта возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного определенной статьей УК РФ, и факта возбуждения такого дела в отношении конкретного лица (72,86 %). При этом в 70,72 % дел в решении, фиксирующем подозрение, повторно указывается на признаки совершенного преступления. Приведем пример такого способа фиксации фактов. В резолютивной части постановления о возбуждении уголовного дела о растрате, совершенной

* © Шинкарева А.М., 2012

Шинкарева Алла Михайловна – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

А.П. Ивановой, содержалось: первое решение – возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 160 ч. 3 УК РФ; второе решение – возбудить уголовное дело в отношении гр. А.П. Ивановой, в деяниях которой усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 160 ч. 3 УК РФ. В то же время в пятой части изученных дел имела место единая фиксация факта возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица по признакам преступления, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ. На наш взгляд, последний способ формирования подозрения не вполне оправдан. Вне зависимости от конкретного повода и основания, как верно отмечает А. Панюков, в постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица содержится два решения: первое – о самом факте возбуждения дела ввиду наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, второе – наделение определенного лица статусом подозреваемого². Из этого утверждения вытекают два вывода, свидетельствующие о целесообразности такого подхода. Во-первых, в случае выявления причастности к преступлению иного, помимо указанного в постановлении, лица отдельного возбуждения уголовного дела не потребуется, а нового заподозренного следует вовлекать в процесс посредством применения к нему одного из оснований подозрения (пп. 2–4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Во-вторых, обжалование факта возбуждения дела в отношении конкретного лица может быть произведено без обжалования самого факта возбуждения уголовного дела, что усиливает гарантии прав подозреваемого. Поэтому следует согласиться с тем, что в постановлении факты возбуждения дела и признания лица подозреваемым должны констатироваться раздельно.

В плане укрепления гарантий прав подозреваемого следует рассмотреть вопрос о том, достаточно ли указания на конкретное лицо при изложении фактуры дела в описательной части постановления для признания его подозреваемым или необходимо обязательное указание на него в резолютивной части постановления. Как отмечают П.Г. Марфицин и К.В. Муравьев, «упоминание в описательно-мотивировочной части постановления о возбуждении дела данных о гражданине, причастном к совершению деяния, еще не означает, что производство по уголовному делу начато в отношении конкретного субъекта. В резолютивной части постановления о возбуждении уголовного дела необходимо зафиксировать, что решение о возбуждении дела принимается в отношении определенной персоны»³. Тем не менее анализ изученных уголовных дел показал, что в 7,14 % случаев при указании конкретного лица в описа-

тельной части, в резолютивной части постановления отсутствует решение о формализации подозрения. Как верно отмечает Л.А. Подосинникова, исходя из того, что закон не обязывает орган дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя указывать в постановлении о возбуждении уголовного дела конкретное лицо, в отношении которого возбуждается дело, эти должностные лица очень часто возбуждают уголовное дело «по факту». То есть даже в случаях, когда имеется конкретное лицо, и имеются все основания подозревать его в совершении преступления (например, это подтверждают материалы проверки), в резолютивной части постановления следователь отражает только пункт, часть, статью УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело, и не указывает, в отношении кого оно возбуждено⁴. Следует отметить, что такой подход, продиктованный, как мы полагаем, стремлением «улучшить» статистические показатели, в значительной мере может нарушить и права заподозренного, и права потерпевшего.

Трудно отрицать, что сам факт указания конкретного лица в описательной части постановления делает его заподозренным. Игнорирование этого факта, когда такое лицо в дальнейшем допрашивается в качестве свидетеля, прямо и существенно нарушает его права, что должно привести к признанию доказательств, полученных с нарушением закона, недопустимыми. К тому же неуказание конкретного лица в резолютивной части, при его наличии, существенно нарушает и права потерпевшего. В соответствии со ст. 208 УПК РФ предварительное следствие может быть приостановлено ввиду неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. При приостановлении уголовного дела, в резолютивной части постановления о возбуждении которого отсутствовало указание на конкретное лицо (при наличии фактически заподозренного лица), формальное основание для отмены в интересах потерпевшего фактически незаконного и необоснованного решения будет отсутствовать. Поэтому во избежание злоупотреблений должностных лиц, а также для соблюдения прав иных субъектов уголовного процесса необходимо исходить из того, что при указании в описательной части постановления на одно или несколько конкретных, вероятно причастных к совершению преступления лиц, уголовное дело всегда должно считаться возбужденным в отношении такого или таких указанных конкретных лиц.

Как известно, завершающим этапом стадии возбуждения уголовного дела является уведомление заинтересованных лиц. Пред-

ставляется, что процедура уведомления подозреваемого о факте возбуждения в отношении него уголовного дела также нуждается в усовершенствовании.

В соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый вправе знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела, а согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ о факте возбуждения уголовного дела следователь обязан незамедлительно уведомить лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Однако эти гарантии слабо реализуются на практике. Изучение уголовных дел показало, что в 43,6 % случаев подозреваемый, в отношении которого возбуждено дело, с постановлением ознакомлен не был и копию его не получал, что является прямым нарушением прав подозреваемого. В большей части изученных дел (55,7 %) подозреваемый ознакомлен с постановлением о возбуждении в отношении него дела, но лишь в 0,7 % изученных дел он получил копию постановления, что подтверждается собственноручными записями подозреваемых на постановлениях, находящихся в делах. В связи с тем, что право подозреваемого, указанное в п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, не находит надлежащей реализации, целесообразно отдельно дублировать корреспондирующую этому праву обязанность следователя или дознавателя по вручению подозреваемому копии постановления о возбуждении в отношении него уголовного дела.

В связи с тем, что нет четкой законодательной регламентации отражения факта ознакомления и вручения копии постановления следует отметить и отсутствие единой процедуры ознакомления. Анализ изученных дел показал, что при ознакомлении подозреваемого с постановлением о возбуждении в отношении него уголовного дела в отметке об этом факте, в 68 % случаев не указаны фамилия, имя и отчество подозреваемого, в 48,7 % не указана дата ознакомления, а в 2,6 % отсутствует подпись подозреваемого. Лишь в 17,95 % дел отметка об ознакомлении содержит подпись подозреваемого с приведением его фамилии, имени, отчества и даты. Изучение уголовных дел дает основание считать предусмотренный законом способ фиксации факта ознакомления недостаточным. Следует учесть, что в соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ о факте возбуждения уголовного дела должен быть уведомлен и заявитель. При собственноручной росписи на постановлении никогда не указывается процессуальный статус как заявителя, так и подозреваемого. В связи с этим зачастую бывает сложно определить, кому принадлежит содержащаяся в постановлении подпись. Для преодоления этой неясности было бы полезным выделение

отдельных граф для отметки об ознакомлении как подозреваемого, так и заявителя. В такой графе должны быть отражены следующие данные: статус лица, отметка об ознакомлении, подпись с расшифровкой фамилии, имени и отчества, дата; а для подозреваемого — еще и отметка о получении копии постановления.

Также следует отметить и выявленный при изучении дел факт: в 5,7 % изученных дел подозреваемому по факту возбуждения против него уголовного дела было направлено отдельное уведомление. Такая практика хотя и не распространена, но не противоречит действующему законодательству, а, напротив, обеспечивает более последовательную реализацию обязанностей должностных лиц, предусмотренных ч. 4 ст. 146 УПК РФ. В целях усиления гарантий прав подозреваемого была бы полезной следующая схема уведомления: после возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица в случаях, когда допрос подозреваемого невозможно провести в течение 24-х часов с момента возбуждения дела, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно должны вынести уведомление об этом факте и направить его подозреваемому почтой либо вручить с нарочным. Так как в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ лицо становится подозреваемым уже с момента вынесения постановления о возбуждении против него уголовного дела, то в уведомлении целесообразно указывать и права подозреваемого. В дальнейшем при явке для первого допроса до его начала подозреваемому должны быть разъяснены права, а также он должен быть ознакомлен с постановлением о возбуждении уголовного дела, получить его копию, о чем в самом постановлении, как было сказано выше, необходима отметка.

Вышеназванные рекомендации объясняются широко распространенным на практике промедлением с извещением о признании подозреваемым. Так, при возбуждении уголовных дел в отношении конкретного лица лишь в 50 % случаев подозреваемый был уведомлен об этом в день возбуждения уголовного дела; в 6,4 % — на следующий день; в 12,8 % — в течение пяти дней. В 18,6 % изученных уголовных дел происходило искусственное затягивание с информированием подозреваемых о формализации подозрения и их правах более чем на 10 дней.

Рассматриваемая проблема напрямую связана также с отсутствием закрепленного в законе срока первого допроса подозреваемого для каждого основания подозрения.

Если первоначально ч. 2 ст. 46 УПК РФ предусматривала обязательное проведение допроса не позднее 24 часов с момента вы-

несения постановления о возбуждении уголовного дела, то в настоящее время, в соответствии с Федеральным законом от 4 июля 2003 года № 92-ФЗ, эта норма не предусматривает ни обязательного допроса подозреваемого, ни тем более срока, в который он должен быть произведен с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица. Несмотря на то, что первоначально установленное законом категорическое требование об обязательном допросе подозреваемого в определенный срок на практике не всегда выполнялось, так как в законе фактически не учитывались реальные ситуации (например, если подозреваемый находился в командировке в другой местности, на стационарном лечении и т. д.)⁵, четкую регламентацию срока проведения первого допроса подозреваемого следует считать одной из гарантий реализации им своего права на защиту, так как именно на первом допросе он вырабатывает линию защиты собственных интересов, а также может опровергнуть возникшие основания подозрения⁶.

Между тем анализ уголовных дел показал, что, несмотря на известность местонахождения подозреваемого на момент возбуждения уголовного дела (в 97,9 %), лишь в 47,14 % допрос производился немедленно. В 17,14 % он был произведен по прошествии более чем 15 дней с момента возбуждения дела. Затягивание с допросом подозреваемого в большей части происходит по делам, вытекающим из административного производства. Это связано с наличием ранее полученных показаний такого лица в административном порядке. Однако статус подозреваемого и объем принадлежащих ему прав значительно отличаются от статуса лица, в отношении которого ведется административное производство. Следовательно, при возбуждении уголовного дела по такому основанию необходимо в кратчайшие сроки уведомлять лицо, в отношении которого оно возбуждено, ознакомить его с постановлением, и что еще более важно, своевременно допросить его в качестве подозреваемого.

В связи со сказанным представляется целесообразным восстановить с уточнениями первоначальную редакцию ч. 2 ст. 46 УПК. Необходимо установить обязательный допрос подозреваемого в течение 24 часов с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, а при невозможности соблюдения указанного срока — в течение 24-х часов с момента получения подозреваемым уведомления о возбуждении в отношении него уголовного дела.

В то же время, как верно отмечают П.Г. Марфицин и К.В. Муравьев, могут возникать такие ситуации, когда информирование лица о факте начала в отношении него преследования может воспрепятствовать производству по делу, например, в случае совершения преступления в соучастии или организованными преступными группами⁷. Следует согласиться с авторами в том, что решение о неуведомлении в этом случае должно быть отражено в мотивированном постановлении следователя или дознавателя. Заметим в то же время, что в тот момент, когда указанные основания отпадут, по общим правилам также должно быть составлено и направлено подозреваемому уведомление о возбуждении в отношении него дела, и лишь в дальнейшем в течение 24-х часов должен быть произведен его допрос.

Указанное выше позволяет сделать следующие выводы.

1. При возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица в резолютивной части постановления факты возбуждения дела и признания лица подозреваемым должны всегда излагаться раздельно.

2. При указании на одно или несколько конкретных, вероятно причастных к совершению преступления лиц в описательной части постановления уголовное дело всегда должно считаться возбужденным в отношении такого или таких указанных конкретных лиц.

3. В целях реализации права подозреваемого на получение копии постановления о возбуждении в отношении него уголовного дела необходимо прямо закрепить в УПК РФ корреспондирующую этому праву обязанность следователя или дознавателя вручения указанного документа.

4. В целях устранения разнообразия практики реализации предписаний п.1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ в постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица целесообразно выделение отдельной графы, в которой будут отражены процессуальный статус лица, отметка об ознакомлении с постановлением, подпись с расшифровкой фамилии, имени, отчества, дата, указание на получение копии постановления. Указанная графа заполняется подозреваемым собственноручно.

5. В целях своевременной реализации права лица знать, в чем оно подозревается, необходимо закрепить в УПК РФ требование об обязательном направлении подозреваемому уведомления о факте возбуждения в отношении него уголовного дела, включающего перечень прав, предусмотренный ч. 4 ст. 46 УПК РФ.

6. В целях укрепления права на защиту следует установить обязательный допрос подозреваемого в течение 24 часов с момента

возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, а при невозможности соблюдения указанного срока – в течение 24 часов с момента получения подозреваемым уведомления о возбуждении в отношении него уголовного дела.

Отсутствие прямо закрепленного в законе разграничения между процедурами возбуждения уголовного дела по факту и в отношении конкретного лица порождает необходимость введения в УПК РФ ст. 147¹, регламентирующей указанную процедуру:

Статья 147¹ «Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица»

1. При наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140¹ УПК РФ, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной УПК РФ, возбуждают уголовное дело в отношении конкретного лица, о чем выносят соответствующее постановление.

2. В постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица указываются:

- 1) дата, время и место его вынесения;
- 2) кем оно вынесено;
- 3) повод и основание для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- 4) пункт, часть, статья УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело;
- 5) решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица.

3. О принятом решении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель должен составить уведомление, включающее перечень прав, предусмотренный ч. 4 ст. 46 УПК РФ, с обязательным направлением его подозреваемому почтой либо вручением с нарочным в случаях, когда допрос подозреваемого невозможно произвести в течение 24 часов с момента возбуждения уголовного дела.

4. До момента первого допроса следователь или дознаватель обязан ознакомить подозреваемого с постановлением о возбуждении в отношении него уголовного дела и вручить ему копию постановления.

5. Факт ознакомления подозреваемого с постановлением о возбуждении в отношении него уголовного дела и получения его копии удостоверяется подозреваемым собственноручно с указанием подписи, фамилии, имени, отчества и даты.

6. При возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица обвинение должно быть предъявлено подозреваемому в срок

не позднее 10 суток с момента вынесения постановления о возбуждении в отношении него уголовного дела.

7. Положения, указанные в настоящей статье, в случае установления конкретного лица, причастного к совершению преступления, распространяются на процедуры выделения уголовного дела или материалов.

Примечания

¹ Следует отметить, что до момента внесения изменений в УПК РФ Федеральным законом от 05 июня 2007 года № 87-ФЗ, в приложении №13 (глава 57 УПК РФ), содержащем бланк постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, указывалось на необходимость заполнения графы резолютивной части о возбуждении уголовного дела именно в отношении конкретного лица при его установлении.

² См.: Панюков А. Процессуальная деятельность без возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 53.

³ См.: Марфицин П.Г., Муравьев К.В. Некоторые проблемы участия подозреваемого по делам о незаконном обороте наркотиков // XXI век и наркотики: пути решения проблемы: материалы межведомственной научно-практической конференции, ноябрь 2001 г. Омск: Изд-во Омск. юрид. акад. МВД России 2002 С. 31–32.

⁴ Подосинникова Л.А. Показания на предварительном следствии свидетеля, ставшего в последующем обвиняемым. Допустимое ли это доказательство? // Актуальные проблемы российского права: сборник статей. М.: Изд-во МГЮА, 2007. № 1 (4). С. 589–590.

⁵ На существование таких проблем указывают И.В.Овсянников и В.С.Овсянников. См.: Овсянников И.В., Овсянников В.С. Предъявление подозрения как гарантия прав подозреваемого // Уголовный процесс. 2006. № 1. С. 39.

⁶ Указанное суждение разделяют, например, А.А. Терегулова и В.В. Кальницкий. См.: Терегулова А.А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008. С. 11; Кальницкий В.В. Уведомление о подозрении в совершении преступления: правовая сущность и порядок применения // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2008. № 1 (14). С. 107.

⁷ См.: Марфицин П.Г. Возбуждение уголовного дела в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления: монография. Омск: Изд-во Омск. юрид. акад. МВД России, 2009. С. 65.